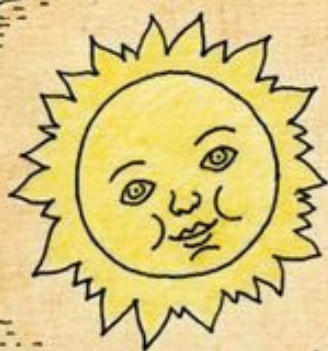

12+

ДЕТОПИСЦЫ ГУСЛЯРЫ

БЕРДОВ Р. В.

РИСУНКИ В. РУМЯНЦЕВА

Роман Бердов

**Летописцы-гуслияры.
Сборник из четырёх сказок
в стихотворной форме**

«Издательские решения»

Бердов Р. В.

Летописцы-гусяры. Сборник из четырёх сказок в стихотворной форме / Р. В. Бердов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854331-9

Книга «Летописцы-гусяры» представляет собой сборник из четырёх сказок в стихотворной форме. Все сказки написаны в лучших традициях русской поэзии. Каждая из представленных сказок — это, по сути, вольный пересказ средневекового славянского эпоса.

ISBN 978-5-44-854331-9

© Бердов Р. В.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	7
Баллада о витязе	9
Кузнец Фома	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Летописцы-гуслияры Сборник из четырёх сказок в стихотворной форме

Роман Владимирович Бердов

Иллюстратор Виктор Румянцев

© Роман Владимирович Бердов, 2024

© Виктор Румянцев, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-4485-4331-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Много подвигов бывало
На святой всея Руси.
Знаем песен мы немало,
Лишь у старца ты спроси —
Он споёт вам, чтоб вы знали,
Под красивый струнный звон.
Сколько горя повидали
Образа святых икон,
Как отважно воевали
Молодые сорванцы,
Много подвигов свершали
Удалые молодцы.
Как злодей лихой наказан
От руки богатыря,
А кому-то путь указан,
Да в не близкие края.
От рук молодца лихого
Пал жестокий властелин.
Год спустя уж кто-то снова
Против ста идёт один.
Впереди там смерть гуляет,
Можно в сторону свернуть.
Страху молодец не знает —
Прямиком пустился в путь.
Снова взмах клинка стального,
От руки сорвиголов
На полях Российских снова
Летят головы врагов.
Ну а где-то смерть и голод,
Бог, помилуй и спаси!
Иль дотла сгорает город,
Всё бывало на Руси!
Да, мы знаем всё, что было
На полях святой земли:
Сколько буйных глав остыло,
Сколько городов сожгли.
И, чтоб не предать забвенью
Всё, что нажито трудом,
Подчиняясь вдохновенью
Пишем песни о былом.
Много подвигов мы знаем,
Мы лишь этим и мудры.
Мы поём и мы играем,
Летописцы-гуслиеры.
Ну, а коль чего не знаем,

Не судите строго нас.
Если так, мы начинаем
Вам рассказывать рассказ...

Баллада о витязе

*Как во городе во славном
Развесёлый пир горой.
На коне гнедом буланом
Едет молодец лихой.
Он с победой возвратился
Вот уже в который раз,
Про него тогда и будет
Самый первый наш рассказ.*

Жизнь у Вани не проста:
С детства – круглый сирота.
Жил всегда своим умом,
Сам себе построил дом.
Вёл хозяйство делово —
Две коровы у него,
Есть кобыла, пороса,
Две индюшки, три гуся.

Двадцать лет на белом свете
Он привольно поживал:
Поднимался на рассвете,
Ни кручин ни бед не знал.
Да к тому ж ещё и силой
Не обидел его Бог —
Наравне с гнедой кобылой
Сена воз сvezти он мог!

Так и жил бы наш Иван:
Утром – трезв, а в полдень – пьян,
Кабы в городе тогда
Не случилась беда.
Но пока его оставим,
Вас рассказом позабавим:
Как в столице шли дела,
И отколь напасть пришла.

Процветает год от году
Неподвластный злым ветрам
В радость честному народу
И на зависть всем врагам
Город славный, знаменитый
Гончарами, мастерами,
И от ворога укрытый
Сплошь дремучими лесами.
Там купцы дивятся чуду:

Что за диво-мастера!
(верьте, я вам врать не буду)
Прямо с раннего утра
Там уже кипит торговля —
Предлагают, покупают
Чудо-мастера ни горя,
Ни кручин, ни бед не знают.

Так и было бы оно:
Пили б хмельное вино,
Торговали бы, гуляли,
Государство прославляли,
Если бы лиха беда
Не случилась тогда.
Дело было, знать, весною.
Как-то ехал с перепоею
Да весёлый и хмельной
Молодой купец домой,
Там его с товаром ждали.
Только больше не видали
Ни товара, ни купца,
Молодого удальца.
Знать, в пути он заблудился,
Как сквозь землю провалился!
И вот ровно с той поры
Возле «Чёртовой» горы
Стали люди исчезать,
Да обозы пропадать.
На лихих людей грешили,¹
Дескать, те разбой чинили.
Только воины царя,
Лишь забрезжилась заря,
Прочесали все дубравы,
Все овраги и канавы,
Но злодея не нашли,
И ни с чем к царю пришли.
Чтоб лиху беду исправить,
Царь велел дозор поставить.
Чтоб злодея подстеречь,
Злодеяния пресечь.

¹ Лихие люди – разбойники.

Вот уж год стрельцы не спали,²
Все дороги охраняли
Неустанно. Только вот,
Всё по старому идёт.

² Стрелец – в Московской Руси 16—17 вв. военнослужащий особого постоянного войска.

И купцы, что приезжали,
Испугались, задрожали,
Стали реже приезжать,
Стали меньше покупать.
Мастера сидят без дела,
И казна царя пустела.
Как же горюшку помочь,
Как прогнать злодея прочь?
Царь тут писаря позвал,
Чтобы тот указ писал:
«Люди добрые, мещане,
Православны христиане!
По дорогам, во лесах,
На проезжих веет страх,
Злодеяния творит
И Всевышнего гневит
Нечестивый бес лесной!
Стольный город стороной
Оттого купцы обходят,
И обозы не приводят,
Торги больше не идут.
Нищета и голод ждут
Город наш. Война начнётся.
Неужели не найдётся
Молодца, что всё исправит
И нечистого заставит
Повернуть отселе прочь?
Кто готов беде помочь?
Кто главы не пожалеет
И злодея одолеет,
Тот получит серебра
Прямо с царского двора
Сто пудов и столько ж злата,³
Сможет вволю жить богато!
Отыщись храбрец, приди,
Славный город защити!»
Так указ царь завершил
И печатью скрепил.
Побежали глашатаи
И указ сей оглашали
По проулкам, площадям
Да окрестным деревням.

* * *

Поутру Иван проснулся,
Почесался, потянулся,
Молча Богу помолился,

³ Пуд – Русская мера веса, равная 16,3 кг.

Три раза перекрестился,
Вышел из дому босой
И умыл лицо водой.
Смотрит, на краю села
Интересные дела:
Полсела почти собралось!
Что-то видно намечалось,
Что-то там произошло,
Раз народу столь пришло.
Ваня в хату забегаёт,
Вмиг рубаху надевает
И пустился напрямиком
По дороженьке бегом.
Вот Ванюша подбегает,
Пот рукою утирает,
Смотрит, мужики стоят,
Меж собою говорят.
Всей огромною толпою,
Словно черти с перепоею,
Все галдели, все кричали,
Что-то дружно обсуждали.
Закричали тут стрельцы:
«Тише черти, сорванцы!
Ишь устроили базар,
Словно полчище татар!»
Все вдруг разом замолчали
И, потупив взгляд, взирали
На непрошенных гостей,
Ожидая злых вестей.
Гордо глашатай выходит,
Молча взглядом всех обводит.
Важно он указ достал
Громко вслух его читал:
«Люди добрые, мещане,
Православны христиане!
По дорогам, во лесах,
На проезжих веет страх,
Злодеяния творит
И Всевышнего гневит
Нечестивый бес лесной!
Стольный город стороной
От того купцы обходят,
И обозы не приводят,
Торги больше не идут.
Нищета и голод ждут
Город наш. Война начнётся.
Неужели не найдётся
Молодца, что всё исправит
И нечистого заставит

Повернуть отселе прочь
Кто готов беде помочь?
Кто главы не пожалеет
И злодея одолеет,
Тот получит серебра
Прямо с царского двора
Сто пудов и столько ж злата,
Сможет вволю жить богато!
Отыщись храбрец, приди,
Славный город защити!»
Глашатай указ свернул,
Молча на людей взглянул
И отправился назад
По дороге в стольный град.
Мужики смутясь замялись,
Взор потупив, зачесались:
Кто ж пойдёт в неравный бой?
И отправились домой.
Ваня эту ночь не спал,
Всю ночь думал и гадал —
А не стоит ли пойтить
И злодея изловить?
Жить потом всю жизнь безбедно...
Говорят, мечтать не вредно,
Вот Ванюша и мечтал,
Всю ночь думал и гадал.
И решился, наконец,
Наш бесстрашный молодец.
Приключений захотел,
Продав всё он, что имел,
И поехал на закат
По дороге в стольный град.

* * *

Во столице жизнь не та —
Скукота и маета.
Нет купцов, товару – море,
Вот уж горе так уж горе.
Некому товар продать.
Где ж теперь им денег взять,
Чтоб налоги заплатить,
Малых деток накормить?
Только горю не помочь.
Надо гнать злодея прочь,
Защитить свой град мечом.
Жизнь тогда забьёт ключом!
Снова будут приезжать,
Снова будут покупать
Как и прежде, только вот

Всё по-старому идёт.
Нету видно храбрецов
Среди местных молодцов,
И оружие без дела
Лишь ржавело да тускнело.
Меж рядов Ванюша ходит,
Молча взглядом всё обводит.
Сладил он себе кафтан,⁴
Сапоги с заморских стран.
Важно, словно пан, идёт:
Руки в боки, грудь вперёд.
В оружейну лавку входит
И такую речь заводит:
«Нужно мне вооруженье,
Отправляюсь на сраженье
Со злодеем во лесах,
Что на многих веет страх.
Долго ль вы героя ждали?»
Оружейники вскричали:
«Долго, точно, наконец,
Отыскался молодец!»
Подмастерья побежали,
Кладовые отворяли,
Доставали луки, латы,
Топоры, мечи булатны.
А Ванюша выбирал,
Проверял и примерял.
Лук натянет – слабоват,
Пересушен, маловат.
Меч возьмёт, тот не докален,
Этот слабый, перекален
Притомились мастера,
От полудня до утра
Часу отдыха не знали,
Всё оружие таскали.
А Ванюша выбирал,
Проверял и примерял.
Справил Ваня себе латы,
Лук, колчан да меч булатный,⁵
Ни один десяток стрел
И уже уйти хотел.
Мастер крикнул: «Не спеша,
Вот, прими, от всей души
Сей подарок от меня!»
Тут же вывели коня.
Конь хорош, чего скрывать, —

⁴ Кафтан – русская старинная мужская долгополая верхняя одежда.

⁵ Колчан – в старину: сумка, футляр для стрел.

Сила, норов, прыть и стать!
Вороной, чернее ночи,
Как огонь сверкают очи!
Куда хочешь, довезёт,
От любых врагов уйдёт!
«На, Ванюша, помни нас.
Воспоют тебя не раз,
Коль исправишь ты беду».
Ваня в руки взял узду,
Поклонился до земли,
И с конём они ушли.
Мастер взглядом проводил,
В спину их перекрестил,
Добрым именем назвал
И удачи пожелал
Напоследок. А Иван
Затащился в балаган,
До утра там пил, гулял,
(Конь на привязи скучал)
До полудня отсыпался.
Так под вечер лишь собрался
И отправился в поход.
Весь хмельной честной народ
Ваню в путь благословлял,
До ворот сопровождал.
Едет по лесу Иван.
Дорогой на нём кафтан,
Латы, меч, конь вороной.
С гордо поднятой главой
Едет витязь, да и только,
Да к тому же прыти столько!
Весел он и горд собой,
Едет молодец лихой,
Позабывши все тревоги.
Смотрит, у лесной дороги,
Возле Чёртовой горы,
Золотистые шатры.
Кони около шатра,
И кибитки вокруг костра.⁶
На ночлег на той поляне,
Знать, устроились цыгане.
Ваня темя почесал
И к цыганам поскакал.
Вот к костру он подъезжает
И немедля вопрошает:
«Хлеб да соль, да мира вам.
С чем пожаловали к нам?»

⁶ Кибитка – крытая повозка у кочевых народов Ср. и Центр. Азии.

И откуда путь держали,
Что в дороге повидали?
Из далёких, верно, стран?»
Так закончил речь Иван,
Привязал своего коня
И уселся у огня.
«Мы видали много стран, —
Отвечал ему цыган. —
Долго странствуем по свету,
Ведь для нас преграды нету —
Словно птицы, мы вольны,
Нет у нас своей страны.
Нам постель – земля сырая
Да кибитка кочевая.
Дом наш – лес, равнины, горы
Да бескрайние просторы.
А дорога нас ведёт,
Лишь куда душа зовёт.
Сам-то путь куда ведёшь?
Почему один бредёшь
При таком вооруженье,
Знать, собрался на сраженье?
Кто же враг? Поведай нам,
Расскажи, чего уж там».
Ваня голову склонял
И со вздохом отвечал:
«По дорогам, во лесах,
На проезжих веет страх,
Злодеяния творит
И Всевышнего гневит
Лютый бестия спесивый,
Хитрый и неуловимый.
Я решил убить его!
Может, знаете чего
Или можете сказать:
Где же мне его искать?»
Тут цыган вдруг замолчал
И, подумав, отвечал:
«Да, об этом мы слышали,
Но злодея не встречали.
И совет хочу я дать:
Не ходи его искать.
Ты его убить не сможешь,
Только голову положишь,
На него управы нет!»
«Дай мне руку, ясный свет», —
Тихо молвила цыганка.
«Вот ладонь моя, гадалка, —
Гордо Ваня отвечал,

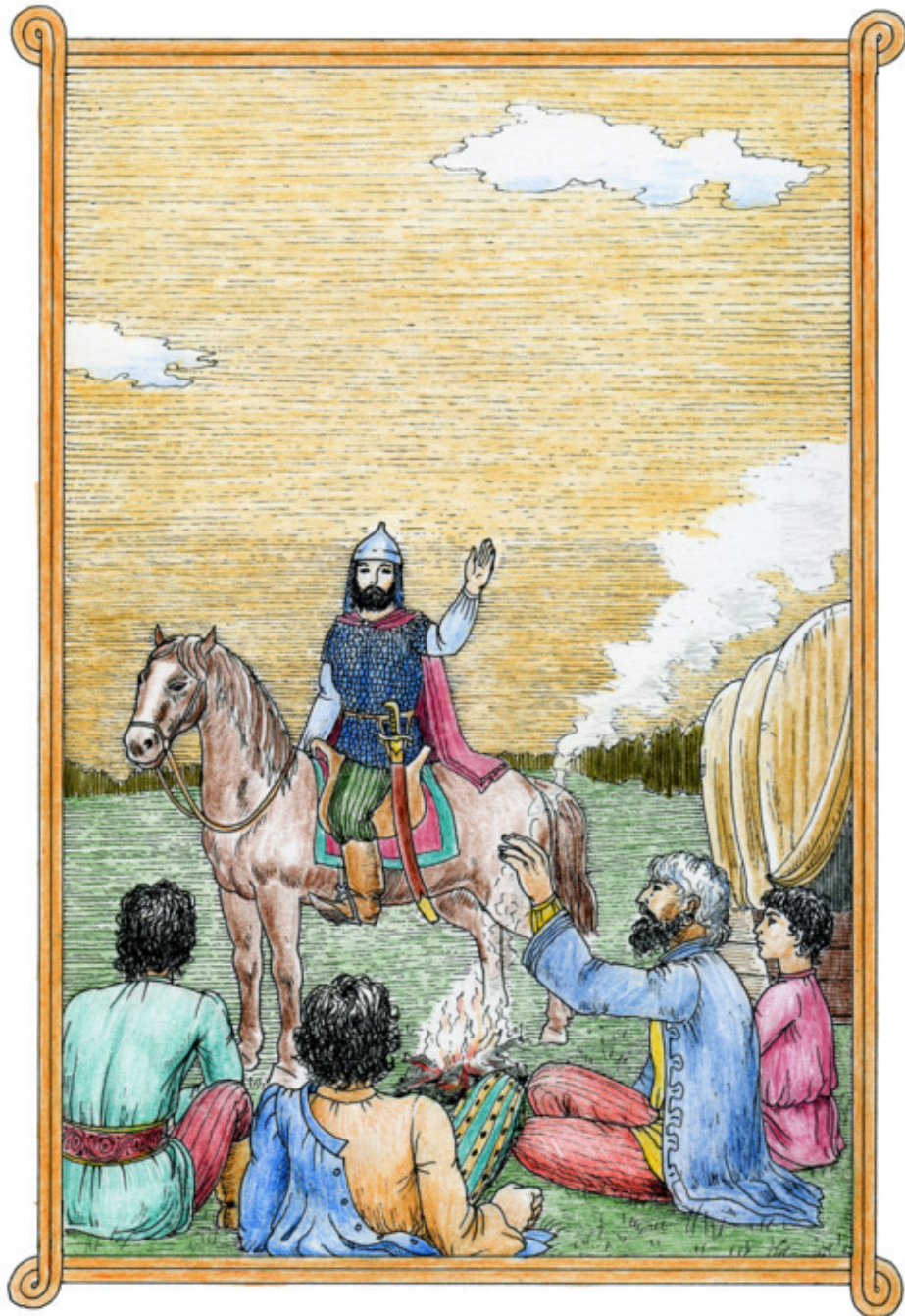
Руку ей свою подал
И добавил, – послужи
И судьбу мою скажи!»
Престарелая цыганка,
Черноокая гадалка,
Глядя пристально, серьёзно,
Плавным жестом, грациозно
Кисть руки его взяла,
Нежно пальцем провела,
Завела такую речь:
«Затупится острый меч,
И ломаться стрелы будут.
Но Ивана не забудут
Ни могучий конь гнедой,
Ни кудесник с бородой,⁷
Ни ведьма, моя сестрица,
Ни красавица-девица.
Коль себя не пожалеешь —
Ты злодея одолеешь.
Коль назад не повернёшь —
Ты нечистого убьёшь!
И ещё возьми, Иван,
В дар вот этот талисман.
В бой с ним вместе отправляйся,
Никогда не расставайся
С ним. Запомни мой наказ,
Он спасёт тебя не раз!
На, возьми его Иван».
Взял Ванюша талисман.
С цыганами он простился,
Под берёзой завалился
До рассвета поживать.
Чем не мягкая кровать?

* * * *

На лугу, росой залитом,
По земле стучит копытом
Конь буланый, вороной,
По траве бредёт сырой,
Гордо всадника несёт.
Всадник песенки поёт,
Молодецкие, хмельные
Да задорные, лихие.
Едет Ваня подбочась,
Лиходея не боясь
И желая с ним сразиться.
Смотрит: рыжая лисица

⁷ Кудесник – (от др.-рус. *кудесъ* – чары, колдовство), волшебник, колдун.

В ловчею попала сеть,
И грозит плутовке смерть.
Лапы стянуты петлёю,
Сил нет вырваться на волю!
Сеть вокруг лисы обвилась,
В ней плутовка долго билась,
Что есть мочи, сколь могла,
Но, уставши, замерла.
И взяла её кручина.
Смотрит: ба, лихой детина
На коне в седле сидит,
Речь такую говорит:
«Ух ты, рыжая лисица,
Чтоб мне тут же провалиться —
Будет славный воротник!»
И с коня на землю прыг.
Нож достал, к лисе подходит,
По спине рукой проводит:
«Хороша, чего сказать,
Шкура – лучше не сыскать!»
На него лиса воззрилась
И тихонечко взмолилась:
«Не губи меня, постой,
Славный витязь удалой!
Ты послушай, что скажу:

Верну службу сослужу,
Если дашь ты мне свободу.
Я в любую непогоду
Разыщу тебя везде,
Помогу тебе в беде!»
Подивился тут Иван:

«Вроде, я с утра не пьян?!
Где ж такое диво было,
Чтоб лиса заговорила?
Видно, то проделки беса
Из дремучего из леса.
Я б его своим мечом!»
«Бес тут, Ваня, ни при чём, —
Отвечала тут плутовка, —
Я не рыжая воровка,
Я девица молодая!
Ненависть ко мне питая,
Ведьма в зверя превратила,
И собак с цепей спустила,
Чтоб отец мой не мешал,
Добрых дел не сотворял.
Добрый мой отец – волшебник —
Во лесах живёт, отшельник.
Он три ноченьки не спал,
Ворожил да колдовал,
Но не смог заклятье снять
И меня расколдовать!
Пряча прелести девичьи
Во зверином во обличье,
Я скитаюсь по лесам,
По болотам, по лугам,
Чтобы ведьма не сыскала!
Только вдруг в силки попала
Ненароком, на беду —
Вот лежу и смерти жду.
Подари же мне свободу!
Я в любую непогоду
Разыщу тебя везде,
Помогу тебе в беде!»
«Ладно, рыжая лиса,
То есть, девичья краса,
Я Всевышнему в угоду
Подарю тебе свободу», —
Наш Ванюша отвечал.
Сеть немедля разрезал,
свободил от пут девицу,
То есть рыжую лисицу,
И прикрикнул: «В добрый путь,
Да меня не позабуди!»
Та в густу траву нырнула,
Только хвостиком вильнула,
Будто не было её.
Ваня молвил: «Ё – моё,
Чудесами полон свет!
Только кто же даст ответ:

Где злодея отыскать,
Как нечистого изгнать?»
Едет Ваня дальше лесом,
Чтобы там сразиться с бесом.
Начинало вечереть.
Только чу – рычит медведь
Где-то в чаще непролазной.
Вдруг навстречу безобразный,
Длинноухий и косматый
Вылезает бес рогатый.
Злобно скалится, рычит,
Усмехаясь говорит:
«Долго ж я обеда ждал!
Здесь никто не проезжал
Вот уж целую седмицу.⁸
Все обходят град-столицу
Почему-то стороной...
Или я тому виной?
Только всё-таки нашёлся
Дурень, что один поплёлся
По дороге в тёмный лес,
Зная, что там бродит бес.
Вновь смогу я пообедать,
Человечинки отведать.
И кониной закусить
Свежей кровушки испить».
Ваня меч свой обнажает
И надменно отвечает:
«Не спеши, злодей, смеяться,
Приготовься лучше драться!
Я пришёл тебя убить,
Люд честной освободить
От бесчинных злодеяний
И бесчисленных страданий,
Что приносит за собой
Добрым людям твой разбой.
Я сию беду исправлю,
И злодея обезглавлю.
Выходи на честный бой
Силой меряться со мной!»
Меч занёс Иван, крича,
Рубанул он им сплеча,
В плоть злодею меч вонзал,
Но вреда не причинял —
Зарастала тут же рана!
Сбил с коня злодей Ивана,

⁸ Седмица – (от церк.-слав. *седь*, греч. *hebdomas*), церковнославянское название недели, в узком смысле – только будничные (седмичные) дни недели (от понедельника до субботы включительно). Ср. Неделя.

Стопудовый камень взял,
Над собой его поднял
И злорадно усмехнулся.
Ваня в ужасе пригнулся
И тихонько застонал.
Бес зловеще хохотал,
Потешаясь над Иваном.
Вдруг внезапно ураганом
Ветер вольный налетел,
Закружился, засвистел,
Ворох листьев поднимая.
Камень выхватил, играя,
У нечистого из рук,
Описал тем камнем круг
И ударил им злодея.
Тот, от ужаса бледнея,
Припустился в тёмный лес
И в густой траве исчез.
Снова листья шелестели,
Соловьи на ветках пели —
Тишина и благодать —
Нет причины унывать.
Ворог больше не придёт.
Ваня на ноги встаёт.
Ничего не понимает
И вокруг себя взирает.
В страхе конь в овраг забился
И с опаскою косился
На дорогу, где Иван
Отряхает свой кафтан
И тихонечко бранится.
Смотрит: рыжая лисица
Выбегает из кустов
И садится среди цветов.
Ваня вымолвил уныло:
«Что же это всё же было?
Ты владеешь колдовством.
Как мне справиться с врагом,
Коли меч его не ранит,
Сильный яд не одурманит,
Заклинанье не возьмёт,
И кувалдой не проймёт?
Может, дашь ты мне совет?»
А лиса ему в ответ:
«То одна лишь ведьма знает,
Только вряд ли пожелает
Рассказать тебе секрет.
Возвращайся, ясный свет,
Ты туда, откуда родом.

Занимайся огородом
И живи себе, как жил
Там, покуда не сложил
Буйну голову свою.
Помогла тебе в бою

Я сегодня, но как знать?
Может, завтра не изгнать
Будет беса – он силён
Да, к тому ж, коварен он.
Так что, Ваня, возвращайся,
Восвояси отправляйся.
Сам смотри, тебе решать».
«Нам негоже отступать! —
Заявил Ванюша гордо. —
На земле стою я твёрдо.
Пока меч в руках держу,
Ратну службу сослужу.
Смертью нас не напугаешь!»
«Бог с тобой, Иван, как знаешь, —
Отвечала тут лиса,
Красна девичья краса, —
Дело правое твоё».
Шмыг в кусты – и нет её.
«Вот же bestия лихая», —
Протянул Иван, вздыхая.
Сел тот час он на коня
И, кольчугою звеня,
Дальше лесом поскакал.
У реки заночевал.
Видит сон и крепко спит.
Тихо реченька журчит.
Звёзды светят в вышине.
Дайте отдохнуть и мне...

* * * *

Солнце встало над лесами,
Над бескрайними полями.
Ладно, соня, хватит спать,
Надо сказку продолжать!
Вот Ванюша наш поднялся,
Потянулся, почесался,
Помолился, покрестился,
Ключевой водой умылся.
Из котомки хлеб достал
И, вкусив, что Бог послал,
Оседлал своего коня,
И, кольчугою звеня,
Помолившись прежде Богу,
Отправлялся в путь – дорогу.
Дело правое вершить,
Лиходея сокрушить
Иль расстаться с головою.
Что назначено судьбою?!

Едет он себе верхом
И не думает о том.
Едет долго тёмным лесом,
Но ни с чёртом и ни с бесом
Не свела его судьба.
Смотрит: ветхая изба
На пригорочке ютится,
Из трубы дымок клубится.
Да, к тому же, свечерело,
Во лесу уже стемнело
«Ладно, – думает Ванёк, —
Загляну на огонёк.
Знать, в ночлеге не откажут.
Так же, может быть, подскажут,
Как с нечистым совладать,
Как нечистого изгнать?»
Вот стучится в дверь Ванюха.
Открывает дверь старуха:
Вся косматая, седая
Да горбатая, хромая,
Длинный нос крючком свисает,
Хищный взгляд насквозь пронзает,
Нож на кожаном ремне...
Ваня молвил: «Можно мне
На ночлег остановиться,
Обогреться, приумывься
И с дороги отдохнуть?
А наутро снова в путь».
Та в лице переменялась,
Вмиг улыбка появилась,
Обнажив оскал беззубый.
Весь зловещий образ грубый
Добротой теперь сиял
И к себе располагал:
«Вытирай, соколик, ноги,
Притомился, знать, с дороги
Или сбился ты с пути?
Во светлицу проходи,⁹
За столом располагайся!
На, соколик, угощайся.
Не взыщи, коль что, сынок!»
На стол ставит чугунок,
В миску каши накладает
И Ивана угощает:
«Ешь, соколик!» А потом

⁹ Светлица – часть крестьянского жилища восточных славян, светлая парадная комната (преимущественно в верхней части дома).

Ендову с хмельным вином¹⁰
Ко столу ему подносит,
Речь такую произносит:
«Путь куда, милоч, ведёшь?
Почему один бредёшь
При таком вооруженье?
Знать, собрался на сраженье?
Кто же враг твой? Услужи,
Чисту правду Расскажи».
Ваня голову склонял,
Взор потупив, отвечал:
«По дорогам, во лесах,
На проезжих веет страх,
Злодеяния творит
И Всевышнего гневит
Лютый бестия, спесивый,
Хитрый и неуловимый.
Я решил убить его!
Может, знаешь ты чего?
Может, скажешь, как мне быть?
Как злодея победить?»
На Ивана та взирала,
Хмуря брови, отвечала:
«Я давно здесь обитаю,
Но, поверь, и я не знаю,
Как беде твоей помочь,
Как прогнать злодея прочь.
Ну, да ты не огорчайся,
Ешь, соколик, угощайся
Да ложись скорее спать.
Завтра будем размышлять.
Утро вечера мудрее».
И Ванюша поскорее
Угощение сметал,
Ендову опорожнял,
За печуркою присел
И мгновенно захрапел.
А зловещая старуха
Злобно, холодно и глухо
Пробубнила: «Кабы знал
Ты, куда сейчас попал,
Так не спал бы беззаботно!
Ну, да спи себе вольготно
Перед смертью своей.
Я давно не ела щей
С человеческим то мясом,

¹⁰ Ендова – Деревянный или металлический древнерусский сосуд ладьевидной округлой формы с широким горлом, употреблявшийся для разлива напитков на пирах.

Запивая кровью с квасом.
Спи спокойно, паренёк,
Беззаботный дурачок!»
Рассмеявшись, нож взяла
И к Ивану подошла.
К горлу лезвие подносит,
Речь такую произносит:
«Спи, сынок, сие не больно!»
Вдруг ведьма, застыв невольно
И на миг оторопев,
На груди молодой узрела
Чёрный амулет цыганки,
Что в подарок от гадалки
Наш Ванюша получил.
«Где же чёрт тебя носил?
Дьявол, тысяча чертей!
Амулет сестры моей», —
Тихо ведьма прошептала.
Ножик свой тотчас убрала.
Принесла зачем-то воду,
Карты, новую колоду
И давай на них гадать,
Ворожить да колдовать:
«А не есть ли этот странник
Сей судьбы лихой избранник?
Ведь не зря же сей болван
Получил в дар талисман?!
Знать, сестра моя гадала
И судьбу его узнала.
Может быть, лишь он (как знать?)
Может демона изгнать?
Так и есть: три масти в ряд —
Карты правду говорят!
Спи спокойно, отсыпайся,
Сил побольше набирайся.
Столько дел тебе вершить:
Лиходея сокрушить,
Раздобыть дракона зуб...»
Так слова слетали с губ.
До утра она не спала,
Ворожила, колдовала,
А Ванюша крепко спал
Ни кручин, ни бед не знал.

День прошёл, другой начался
И на третий лишь поднялся
Наш Ванюша и сказал:
«Сладко я бабуль поспал!
Благодарствую сердечно
За заботу и, конечно,

За хорошие харчи
Да за угол у печи.
Хлеб да соль на стол тебе,
Чтоб достаток был в избе
Что ж, хозяйюшка, прощай,
Добрим словом поминай!»
Поклонился до земли.
А ведьма ему: «Внемли,
Что хочу тебе сказать, —
И давай ему вещать, —
Я тебя чуть не сгубила,
Сонным зельем опоила.
Душу спас твою, Иван,
Лишь заветный талисман,
Что всегда на шее носишь.
Кто же я, быть может, спросишь.
Я отвечу – ведьма я,
Лютая ворожея!
Погубить тебя хотела,
Только после не посмела
Жизни я тебя лишить.
Столько дел тебе вершить!
Ты отмечен был судьбою,
Бог всегда, Иван, с тобою!
Лишь твоей, Иван, рукой
Будет изгнан бес лесной».
Ваня наш оторопел,
У порога он присел
И промолвил: «Боже мой!
Значит, избран я судьбой
На великие дела?!
Да, но как же ты могла
Жизнь мою оставить мне,
Ведь нечистый – друг тебе?»
«Нет, сие, Иван, не так.
Мне нечистый – лютый враг.
Распугал в лесу зверьё,
Во владение моё
Вторгся нагло летним днём
И хозяйничает в нём.
Спасу нету от него!
Долго я ждала того,
Кто бы мог беду исправить,
И нечистого заставить
Повернуть отселе прочь.
Ты лишь сможешь мне помочь!»
«Да!» – Сказал Иван, вздыхая,
Лоб рукою утирая.
И добавил делово:

«Мне бы лишь сыскать его.
Ишь, проклятый басурман, —
Гордо молвил наш Иван, —
От него нет всем житья,
Хорошо ещё есть я! —
Похвалялся гордо он.
Тут, открыв печной заслон,
Ведьма ларчик доставала,
Копоть с пылью обтирала.
Ване ларчик подаёт
И такую речь ведёт:
«Не хвались, Иван, напрасно.
Цель твоя – не безопасна.
И никто не даст ответ:
Воротишься или нет?!
Жизнь у врага отнимешь
Или сам навеки сгинешь?
Не хвались, Ванюша, зря,
Лучше выслушай меня».
Ларчик ведьма открывала,
Речь такую продолжала:
«Здесь в ларце лежит мешок,
В нём есть сонный порошок.
Пригодится он тебе.
Испытал ты на себе
Чудо-действие его.
Дальше слушай, вот чего:
Путь, Ванюша, твой далёк,
Едешь прямо на восток.
После дальнего леска
Будет быстрая река.
Коль с дороги не собьёшься,
Вниз по речке доберёшься
До охотничьей избушки,
Что у леса на опушке.
В ней старик седой живёт,
Он тебя перевезёт
Через реку. А потом
В тёмном, во лесу густом
Ты на запад повернёшь
И к полудню добредёшь
До высокой, до горы,
А пред ней стоят шатры.
В них разбойники живут,
Сладко спят да вина пьют,
Отдыхают всей гурьбой
И идут чинить разбой.
Вот, когда они уйдут,
А караульщики заснут,

Доставай, Иван, мешок.
В вина всыпь им порошок.
Незаметно прокрадись
И поодаль затаись.
Будут пить они, гулять,
Песни пьяные кричать
И заснут все крепким сном.
Надо будет, Вань, потом,
Все покуда будут спать,
Атамана разыскать.
А на шее атаман
Носит чудо-талисман,
Зуб дракона золотой,
С изумрудною звездой.
Осторожно срежь его,
Но запомни вот чего:
Атаман вина не пьёт
И со всеми не заснёт,
Лишь слегка дремать он будет.
Лишний шум его разбудит!
Ты уж, Ваня, постарайся,
Сделав дело, возвращайся.
Расскажу тебе потом,
Как управиться с врагом».
Так и сделал наш Иван.
Натянулся зельно пьян,
Ночь у ведьмы ночевал
И под утро поскакал
Что есть мочи на восток.
Путь Ивана был далёк,
Только страха он не знал.
Делал изредка привал.
Дайте отдохнуть, друзья,
Притомился что-то я...

* * * *

В тёмном во лесу дремучем
По густой траве да сучьям
Всадник удалой скакал,
Ветер волосы трепал.
Конь, закусив удила,
Мчится быстро, как стрела.
Едет долго наш герой
С гордо поднятой главой.
Словно ветер, Ваня мчался,
День прошёл, другой начался,
А Ванюша всё скакал,
Делал изредка привал,
Становился на ночлег

И вот на песчаный брег
Выезжает наконец
Наш удалый молодец.
На рассвете утром рано
Пред глазами у Ивана
Вдруг раскинулась река,
Широка и глубока.
Нет ни брода, ни моста,
Нет ни лодки, ни плота —
Никаких вокруг селений.
Вдруг одно из наставлений
Ведьмы вспомнил наш Иван,
Сжав рукою талисман:
«Коль с дороги не собьёшься,
Вниз по речке доберёшься
До охотничьей избушки,
Что у леса на опушке.
В ней старик седой живёт,
Он тебя перевезёт...»
И, пришпоривши коня,
Ваня, латами звеня,
Мчался быстро, как стрела,
Вдаль, куда река текла.
Солнце село, вечереет.
Во лесу уже темнеет,
А избы всё нет и нет.
Вдруг вдали какой-то свет
На опушке показался.
Ваня наш слегка поднялся
На коне своём в седле
И тотчас навеселе
Поскакал туда скорее,
Словно ветер, иль быстрее.
За лесами скрылось солнце.
Видит: светится оконце.
У реки изба стоит,
Из трубы дымок валит.
Вот Ванюша в дверь стучится:
«Эй, хозяйева, напиться
Дайте путнику воды —
Притомился от езды.
И ишу ночлег под кровом,
Помяну вас добрым словом,
Коли пустите меня».
Расседлал Иван коня,
Полелеял и стреножил,¹¹
Сбрую в сторону отложил.

¹¹ Стреножить – Обвязать верёвкой три ноги лошади, ограничив тем самым свободу её передвижения.

Дверь открыл старик седой,
С белой пышной бородой,
С очень добрыми глазами
И костлявыми руками.
Старец трость в руках держал
И Ивана приглашал:
«Заходи на огонёк,
Как же звать тебя, сынок?
Что за дело ты вершишь
И куда же так спешишь?»
Ваня голову поднял
И, подумав, отвечал
Руки в боки, словно пан:
«Что же, звать меня Иван
И не буду хвастать зря —
Ратну службу у царя
Я несу свою исправно.
Дело, может быть, забавно,
Но отправил меня царь,
Наш великий государь,
Добрым людям на забаву
На разбойников управу
Ратным подвигом найти,
Честный люд от них спасти.
Не смотри, что я один,
Что не дожил до седин.
Ты поверь как отче сыну:
Могу целую дружину
В рукопашной одолеть.
Мне ль пред ворогом робеть?»
Рассмеялся, как ребёнок,
Добрый старец: «Вот чертёнок!»
Во светлицу проводил,
Напоил и накормил,
Уложил Ивана спать
На дубовую кровать.
Спит Иван и видит сон,
Как с нечистым бьётся он.
Гордо в сердце меч вонзил —
Враг пощады запросил.
И лиса, и ведьма рады!
Деньги, почести, награды!
Развесёлый пир горой!
С гордо поднятой главой
Едет Ваня подбочась,
Горд и весел, словно князь.
Весь хмельной честной народ
У столичных у ворот
Веселится и гуляет

Да Ивана восхваляет.
Вдруг цыгане подлетели,
Заплясали и запели:
«Славься, славься, наш герой,
Славный витязь удалой!»
И так славно песня пелась,
Просыпаться не хотелось,
Но рассвет уже настал.
Наш Иван с постели встал,
Помолился у окна,
Смыл водой остатки сна.
За столом располагался,
Пшённой кашей угощался
С аппетитом, а потом
Разговор зашёл о том,
Что же ищет наш герой
В этой стороне чужой.
«Шутки шутками, сынок, —
Говорит ему дедок, —
Но поведай всё же мне,
Что же в нашей стороне
Ищешь ты, открой секрет?»
«Здесь секрета вовсе нет, —
Отвечал Ванюша гордо, —
На земле стою я твёрдо,
Пока меч в руках держу,
Ратну службу сослужу.
Ты охотой промышляешь,
Потому, быть может, знаешь,
По дорогам, во лесах
На проезжих веет страх,
Злодеяния творит
И Всевышнего гневит
Лютый бестия, спесивый,
Хитрый и неуловимый.
Я решил беде помочь
И прогнать злодея прочь.
Чтобы справиться с бедой,
Зуб дракона золотой
Раздобыть мне нужно, старче.
В нём звезда, что солнца ярче.
Говорят, лишь им, как знать,
Можно демона изгнать».
Мудрый старец помолчал
И, подумав, отвечал:
«Много бес попортил крови,
Только есть ещё герои
На Руси моей святой,
Хлебосольной, золотой!

Вот не думал, ты смотри,
Есть ещё богатыри,
Что главы не пожалеют,
Но злодея одолеют.
В смертный бой скорей пойдут,
Но страну не продадут.
Русь красива, златоглава,
Лишь на них её держава
Испокон веков стоит.
Будет враг её разбит,
Пока молодцы родятся
Те, что смерти не боятся.
И костями готовы лечь,
Но главу врагу отсечь!
Жаль, я стар. Осталось жить
Мне недолго. И свершить
Ратный подвиг не смогу...
Чем смогу, тем помогу
Доброму я человеку».
«Перебраться через реку
Нужно мне», – Иван сказал.
Мудрый старец отвечал:
«Это можно, хоть сейчас
Дам тебе я свой баркас.¹²
Слаб я стал, а потому
Мне он, вроде, ни к чему.
Воротишься коли, брат,
Мне вернёшь его назад.
Ждать тебя я не устану,
За тебя молиться стану
И, коль буду я живой,
Может, свидимся с тобой».
Старец Ваню проводил,
Три раза перекрестил,
Добрым именем назвал
И удачи пожелал:
«Бог всегда, Иван, с тобой,
Славный витязь удалой.
Если сможешь, уцелей,
«Возвращайся поскорей!»
Тут Иван рубаху снял
Да на вёсла поднажал.
И, спустя короткий срок,
Берег был уже далёк.
Знать, сильна его рука —
Вот ещё два-три гребка,
И баркас, замедлив бег,

¹² Баркас – гребная шлюпка с 14—22 веслами.

Уперся в песчаный брег.
Ваня выскочил тотчас,
Спрятал в зарослях баркас,
Оседлал своего коня
И, кольчугою звеня,
Продолжал свой трудный путь.
Дайте мне передохнуть...

* * * *

Долго наш Ванюша мчался.
День прошёл, другой начался,
А Ванюша всё скакал,
Делал изредка привал.
Солнце село, вечереет.
Во лесу уже темнеет.
И вот на четвёртый день,
Лишь рассвет отбросил тень,
Пред глазами у Ивана
Вдруг раскинулась поляна
У подножия горы,
А пред ней стоят шатры,
В них вповалку люди спали.
Караульщики дремали.
Лишь дымились меж шатров
Пепелища от костров.
Наш Ванюша наблюдал,
Затаив дыханье, ждал.
Уж туман густой поднялся,
Наш Ванюша почесался,
Спрятал в зарослях коня,
Буйну голову склоняя,
Ближе к лагерю пробрался,
И на дерево забрался.
И, укрывшись за ветвями,
Наблюдая за шатрами,
Тише мыши он сидел,
Не смыкая глаз глядел.
Вот разбойники проснулись,
Поразмялись, потянулись,
Ели пили всей гурьбой
И ушли чинить разбой.
Лишь осталась на посту,
Хмуρο глядя в густоту
Непроглядного тумана,
Неусыпная охрана.
Ваня наш не долго ждал.
Быстро с дерева слезал
И пустился напрямиком
По траве сырой бегом,

Укрываясь за кустами,
За зелёными ветвями,
Озираясь на бегу,
Прямо в лагерь ко врагу.
Вот уж, прячась меж шатров,
Пробираясь меж костров,
Он искал вина запасы,
Пищи, вяленого мяса.
Заглянув в один шатёр,
Увидал Иван ковёр,
Горы злата, серебра
Да заморского добра.
Заглянул в другой шатришко —
Шкуры, сабли, золотишко.
Тоже – в третьем и в шестом.
Наконец, в шатре восьмом
Он увидел мясо, бочки,
Дичь, мука, перепелочки,
Фрукты, грузные мешки,
Коробочки, сундуки.
Наш герой в шатёр забрался,
Затаившись, озираясь,
А потом достал мешок —
В вина всыпал порошок.
Вновь прокрался меж шатров,
Прыг в кусты – и был таков!
Вот рассеялся туман,
Солнце встало, а Иван,
Затаившись, выжидал
Да на дереве скучал.
Ожиданье долго длилось.
Солнце по небу катилось.
Начинало вечереть —
Стало во лесу темнеть.
Тишина в лесу вокруг:
Нет ни звука. Только вдруг
Крики громкие раздались —
Рысаки стрелою мчались.
То разбойники гурьбой
Возвращаются домой.
Вот они уж доскакали
И неспешно разгружали
Всё добытое добро:
Золотишко, серебро.
Расседлали рысаков
И, стреножив скакунов,
Дружно бочки открывали,
В кружки вина наливали.
Всей весёлою гурьбой

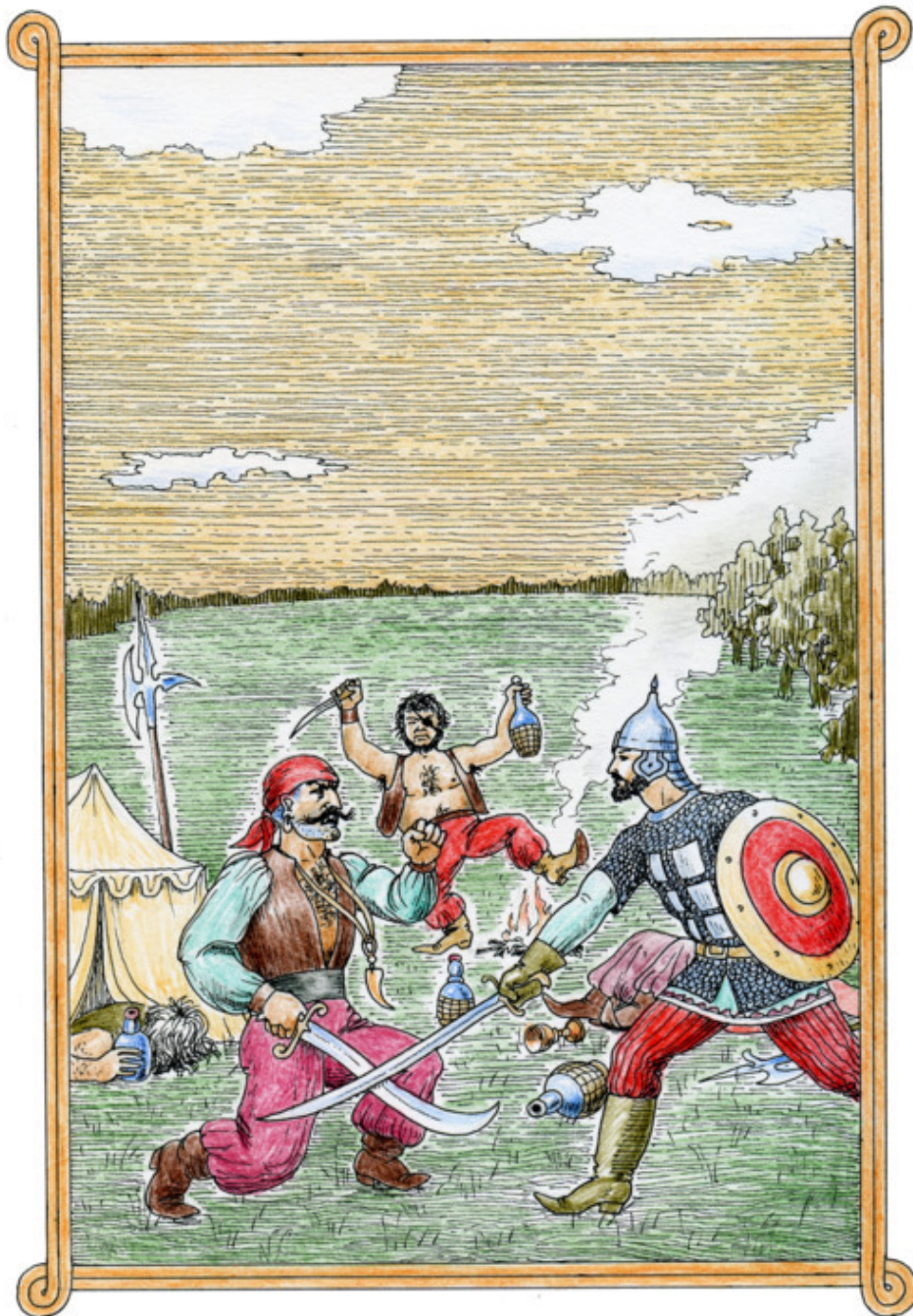
Закатили пир горой.
Ночь настала, солнце село.
Во лесу уже стемнело.
И под всполохи костров
Сотни пьяных молодцов
Песни пели да кричали,
Вина пили да плясали
До рассвета, а потом
Все заснули крепким сном.
А Иван всю ночь не спал,
Затаившись, наблюдал.
Лишь затих последний крик,
Он с ветвей на землю – прыг.
Прочь прогнал дремоту, лень
И бесшумно, словно тень,
Припустился напрямиком
По траве густой бегом,
Озираясь на бегу,
Прямо в лагерь ко врагу.
Подбежал Иван поближе
И, пригнувшись чуть пониже,
Осмотрелся. Все лежат
Как попало и храпят.
Лишь угар хмельной клубится,
Да костёр кой-где дымится,
Тронут летним ветерком.
Всё спокойно в остальном.
Тут Ванюша осмелел,
Среди пьяных грузных тел
Осторожно пробираясь,
Поминутно озираясь,
Атамана всё искал —
Наготове меч держал.
Осторожно он ступает,
Через тела переступает.
Как попало все лежат
Друг на дружке и храпят.
Кто дремал, присев у пня,
Кто-то с кружкой у огня,
Кто к берёзе прислонился,
Кто под кустик завалился,
Кто в траве густой лежит,
Кто под деревом храпит.
Ходит ищет наш Иван:
«Где же этот атаман?
Вот же, бестия лихая!» —
Протянул Иван, вздыхая.
Вдруг в распахнутом шатре,

На роскошном на одре¹³
Неприглядная картина:
Толстый сгорбленный детина,
С тёмно-чёрными усами
Да косматыми бровями,
Как младенец, крепко спал.
На груди его сиял
Зуб дракона золотой,
С изумрудною звездой.
Тут Иван заторопился,
Только вдруг остановился,
Словно вкопанный тотчас,
Вспомнив ведьминский наказ:
«Атаман вина не пьёт
И со всеми не заснёт.
Лишь слегка дремать он будет,
Лишний шум его разбудит!»
«Ладно, – думает Иван, —
Ишь, проклятый басурман.
Что ж, посмотрим, чья возьмёт!»
И на цыпочках вперёд
Осторожно продвигался,
Лишний раз вздохнуть боялся.
Наготове острый меч,
Чтоб главу врагу отсечь.
Сделал шаг, за ним другой,
До костра подать рукой.
Там главарь спокойно спит
И тихонечко храпит.
Наш Иван к нему крадётся,
Тише мышь не проберётся.
Мирно спали все вокруг.
Всё спокойно, только вдруг
За сучок Иван запнулся.
Атаман тотчас проснулся
И, вставая, прокричал:
«Что за чёрт так рано встал?!
Что не спится черти вам?
Я вот вам сейчас задам!»
Атаман с постели встал
И Ивана увидал.
Закричал он сам не свой:
«Эй, а ты-то кто такой?!»
Всех давай пинать в бока:
«Эй, хватайте чужака,
Дармоеды! Хватит спать!
Эй, поймать его, связать!»

¹³ Одр – (стар.). Постель, ложе (теперь употр. только в некоторых выражениях).

Но никто не поднимался.
Атаман поудивлялся,
Вынул саблю и сказал:
«Что ж ты здесь, сынок, искал?
Уж не мой ли талисман?»
Рубанул мечом Иван,
Но главарь, хоть был уж стар,
Всё ж отбил его удар.
И, взирая кровожадно,
Сёк Ивана беспощадно.
Ваня еле успевал,
Но удары отражал.
Храп и топот заглушали
Лязг и звон калёной стали.
Вновь и вновь клинки смыкались
Так, что искры высекались.
Выпад, блок, отшаг назад,
Злой оскал, недобрый взгляд.
Кровь уже текла ручьём.
Вот Иван своим мечом,
Сделав им красивый круг,
Выбил всё-таки из рук
Атамана сталь клинка.
Видит тот, что смерть близка.
Наутёк пустился вмиг,
Но Иван на спину – прыг.
Атаман не устоял,
Грузно на землю упал,
Как ребёнок заскулил
И пощады запросил.
«Ладно, – молвил наш Иван, —
Но скажи: как талисман
Связан с демоном в лесах,
Что на многих веет страх,
Злодеяния творит
И Всевышнего гневит.
Коль расскажешь правду мне,
Сохраню я жизнь тебе».
Атаман тотчас замаялся,
Заюлил и зачесался.
Удивлённо отвечал:
«Я и слыхом не слыхал
Про какого-то там беса
Из дремучего из леса».
Крикнул Ваня: «Хватит врать,
Изволь правду рассказать!»
Тут разбойник разрыдался,
Как ребёнок, и признался:
«Здесь моя, Иван, вина.

Правит мною сатана.
Душу я ему продал,
А взамен он мне отдал
Зуб дракона золотой
С изумрудною звездой.
Не простой тот зуб Иван.
Этот чудо-талисман
Дивной силой наделён:
Вызвать беса может он.
Этот бес исполнит, Ваня,
Ровно три любых желанья
Господина своего.
Вызвал я, Иван, его,
Три желанья загадал.
Но того, глупец, не знал,
Что исполнив все заданья —
Все заветных три желанья —
Мне, хозяину, в угоду
Получает он свободу.
И живёт как хочет сам
По болотам, по лесам.
Ненавидит род людской
И чинит везде разбой.
Что так будет, я не знал.
Правду я тебе сказал.
Пощади меня, Иван,
На, возьми мой талисман,
Жизнь оставь мне, ясный свет!»
«Погоди-ка, дай ответ, —
Молвил Ваня, – как мне быть,
Как злодея победить?»
Тот руками замахал
И испуганно вскричал:
«Что ты, как могу я знать,
Как нечистого изгнать?
Зуб дракона золотой
Был подарен сатаной!
Ведьма знает сей секрет.
Отправляйся, ясный свет,
К ней. И если повезёт,
То она тебе шепнёт

Тайну страшную свою:
Как убить в лихом бою
Эту бестию чумную,
Кровожадную лесную.
Отправляйся к ней Иван».
Речь закончил атаман,

Рукавом слезу смахнул,
Умоляюще взглянул
На Ивана. Тот молчал.
Ваня в ножны меч убрал.
Взял заветный талисман
И добавил: «Басурман,
Лжец трусливый! Козни строишь?
Смерти ты такой не стоишь
От руки богатыря.
Я не буду пачкать зря
Сталь оружия святого!»
И Иван, окончив слово,
Поспешил уйти скорей.
Отвязал среди ветвей
Скакуна, что там томился,
И в обратный путь пустился.
Путь-дорога далека!
Да к тому же не легка!
Что есть духу он скакал,
Скакуна чуть не загнал.
Сам с дороги притомился.
На денёк остановился
Отдохнуть чуть-чуть в пути
И к охотнику зайти.
Возвратил ему баркас
И, поведав свой рассказ,
За печуркою присел,
Сладко-сладко захрапел.
Завтра снова в путь собираться:
Надо всё же поквитаться
С лютой бестией в лесу
Да неплохо б и лису,
Наконец, расколдовать!
Может, соизволит снять
Та ведьма своё проклятье —
Злое чёрное заклятье, —
Получивши талисман?
А убьёт ли наш Иван
Лиходея, что глумится
Над людьми, и что случится
Дальше, слово я сдержу,
Вам всё позже расскажу!

* * * *

Конь летит, стрелой мчится,
Только пыль за ним клубится
По дороге столбовой.
День прошёл, за ним другой.
Едет Ваня по опушке,

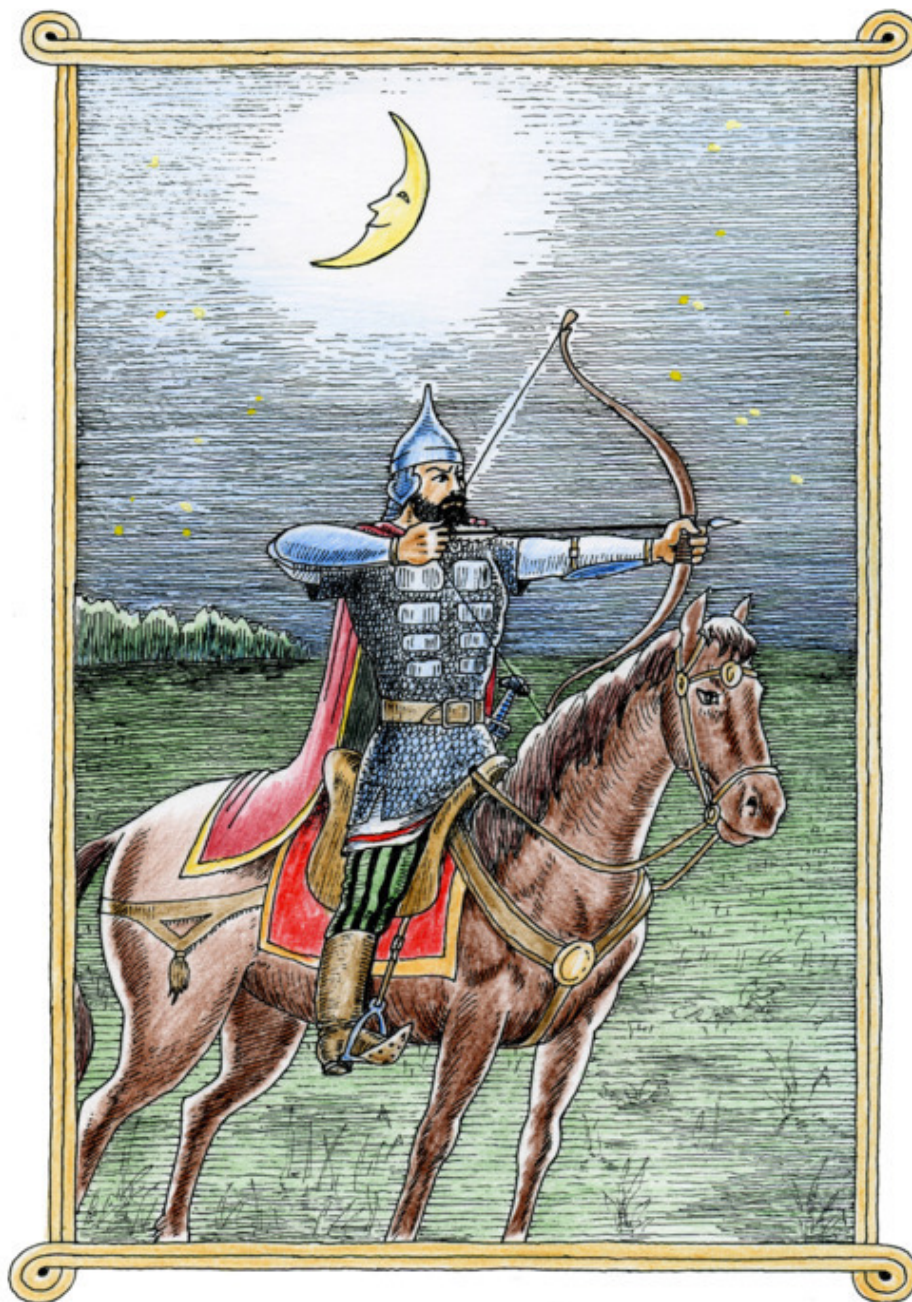
Наконец, к лесной избушке
Путь-дорожка привела —
А в избе ведьма жила.
Вот с коня Иван слезает,
Дверь без стука открывает,
Гордо в горницу идёт
И такую речь ведёт:
«Дело я, бабуля, справил
И разбойника заставил
Зуб дракона мне отдать
Да, к тому же, рассказать
Тайну чудо талисмана».
Тут ведьма, прервав Ивана:
«Эту тайну знаю я,
Где добыча-то твоя,
Где ж заветный талисман?
Дай же мне его, Иван!»
Талисман Иван достал,
Над головой его поднял
И сказал: «Ну что ж, смотри,
Но, плутовка, не хитри
Иль его ты не получишь
Ты, злодейка, долго мучишь
Дочь волшебника, девицу,
Превратив её в лисицу.
Расколдуй сперва её,
И сокровище своё
Я тотчас тебе отдам.
Что, бабуля, по рукам?»
Ведьма тихо чертыхнулась,
Лоб нахмурила, ругнулась
И сказала делово:
«Ишь удумал ты чего!?
Ладно, так тому и быть —
Ей не век лисой ходить.
Я сниму своё проклятье,
Злое чёрное заклятье,
Коль упрямец ты такой.
Так и быть уж, чёрт с тобой».
Чан с водой она достала,
Ворожила, колдовала
Целу ночь, а наш Иван,
Сжав рукою талисман,
На скамейке тихо спал,
Наготове меч держал
И проспал так до утра.
Вот ведьма кричит: «Пора,
Полно, Ваня, хватит спать,
Надо дело исполнять.

Я заклятье снять сумела,
А теперь и ты за дело
Принимайся наконец.
Хватит спать-то, удалец!
Я своё сдержала слово,
Беса же убить лесного
Предстоит тебе, мой друг.
Пригодится тебе лук
Да всего одна стрела,
Вот такие, брат, дела.
Но стрела та не простая,
Дивной силой обладая,
Лиходея поразит —
И злодей уже убит.
Целься в сердце, но смотри,
Сам стрелу ты смастери
Из осины молодой.
Зуб дракона золотой
Наконечником послужит.
Ни один злодей не сдюжит
Против силушки его,
Талисмана твоего,
Но сперва, мой друг Иван,
Дай мне чудо-талисман.
Я должна свершить заклятье
И вложить в него проклятье,
Чтобы этот лютый бес
Не вернулся больше в лес,
А горел в аду бы вечно:
Жизнь у беса бесконечна.
Так-то брат, а потому —
Вечно мучатся ему».
Так Иван и поступил:
Нужно дерево срубил,
По размеру обрезал,
Заготовку подтесал
Да за печку положил,
Десять дней её сушил.
И ведьма покой не знала,
Ворожила, колдовала —
Всё сгущался чёрный дым
Над оружием золотым.
Вот уж вечер, свет лучины,¹⁴
Тень могучего детины,
Молча сидя на полу,
Мастерил Иван стрелу.

¹⁴ Лучина – тонкая деревянная палочка, которая устанавливалась на специальной подставке и поджигалась с одного конца, таким образом их использовали в старину для освещения вместо свечей.

Оперение разгладил,
Наконечником приладил
Зуб дракона золотой
С изумрудною звездой.
Тут Иван на ноги встал
И, подняв стрелу, вскричал:
«Вот оружие, готово,
Наконец, сдержу я слово!
В жарком, пламенном бою
Я нечистого убью!
Но неплохо было б знать,
Как сперва его сыскать...»
Отвечала ведьма тут:
«Это, Вань, несложный труд:
Выйди во поле в ночи
И погромче прокричи:
«Эй, нечистый бес лесной,
Выходи, на бой со мной!
Я хочу с тобой сразиться,
Соизволь тотчас явиться!»
В лук стрелу свою вложи,
Наготове лук держи».
Вняв советам, наш герой
Напоил коня водой,
Кушал с квасом калачи,
Поразмялся и в ночи
Оседлал своего коня
И, кольчугою звеня,
С гордо поднятой главой
Отправлялся в ратный бой.
Выезжает в чисто поле,
Во широкое раздолье.
Лук, стрелу свою достал,
Что есть мочи прокричал:
«Эй, нечистый бес лесной
Выходи, на бой со мной!
Я хочу с тобой сразиться,
Соизволь тотчас явиться!»
Наготове держит лук.
Всё спокойно, только вдруг
Ветер северный поднялся,
Дождь с грозой тотчас начался,
Месяц на небе исчез.
Расступился тёмный лес
Пред нечистым, тот стоял
И зловеще хохотал:
«Кто осмелился со мной
Завязать кровавый бой?
Кто посмел шутить со мною?»

Ты простишься с головою!»
В небе молнии сверкали,
То и дело освещали
Лиходея образину,
Безобразную личину:
Шестилапый и горбатый,
Длинноухий, волосатый.
Очи злобные сверкали
И в ночи насквозь пронзали
Твою душу, как игла,
А с клыков слюна текла.
Медлить было тут опасно.
И, не тратя слов напрасно,
В лук Иван стрелу вложил,
Во врага её пустил.
Загудела тетива,
Но злодей, едва-едва
Изловчившись, увернулся,
И Ванюша промахнулся.

Та заветная стрела
Мимо ворога прошла
И впилась тотчас в осину!
Лиходей схватил дубину,
Руку над головой поднял —
Тёмны силы созывал.

Тут поднялся вихрь такой,
Конь могучий вороной
С ног чуть было ни валился,
Дождь с небес стеною лился.
И Иван, коня стегая,
Ветер превознемогая,
Что есть мочи поскакал.
Бес дубиной замахал,
Но Иван тотчас пригнулся,
И нечистый промахнулся.
Подивился бес безродный:
«Что ж ты, витязь благородный,
Аль боишься ты меня?»
Тут, поворотив коня,
У осины становясь,
В коею стрела впилась,
Ваня вновь стрелу берёт
Да на лук её кладёт:
«Хватит матерей слезить,
Малых деток сиротить,
Воротись обратно в ад —
Нет пути тебе назад!»
Бес дубинушку поднял,
Ваня пальчики разжал.
Звонко тетива запела,
Чудо стрелка полетела
И злодею грудь пронзила,
Чёрно сердце поразила.
Изогнувшись, бес застыл,
Дикий вопль испустил,
Закрутился, заметался,
Тщетно вытащить пытался
Из груди своей стрелу,
Словно острую иглу,
Вкруг себя волчком вертелся.
Вот уже рассвет зарделся.
Всё ревел, метался он.
Вот, издав последний стон,
Грузно на землю упал
И всем телом задрожал.
С жизнью только он простился —
Дождь с грозой прекратился.
Где ж нечистый? Нет следа,
Лишь по капельке вода
По траве густой стекает,
Бурой кровью застывает.
Прояснился небосвод.
Солнце на небе встаёт.
Песню соловей выводит.

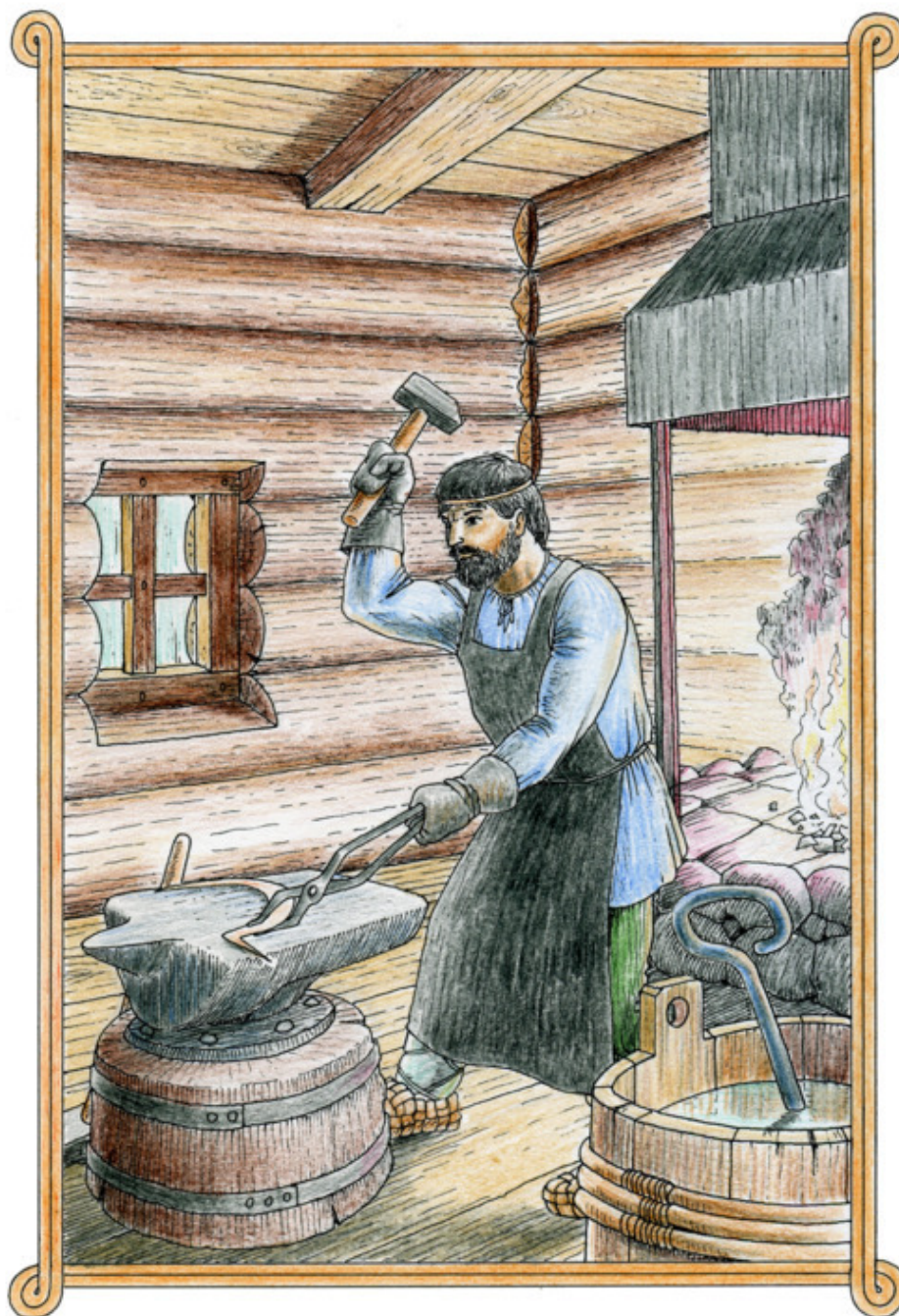
И вот на поле выходит
Распрекрасная девица:
Волос по плечам струится,
Серьги яхонтом горят,¹⁵
Под ресницами блестят
Изумительные очи,
Что чернее тёмной ночи!
Наш Иван остолбенел,
Оробел и обомлел.
Заводила речь она:
«Стану я тебе жена,
Коль захочешь взять меня.
Помнишь, Вань, лисица я.
Ведьма слово-то сдержала
И меня расколдовала.
Пред тобою я в долгу,
Будет трудно – помогу.
Стану верною женою
Или ласковой сестрою.
Буду я всегда с тобой
«Лишь возьми меня с собой».
Усадил Иван девицу,
Эту бывшую лисицу,
На буланого коня
И, кольчугою звеня,
Отправлялся в град-столицу.
И в четвёртую седмицу
Приезжает в стольный град —
Там стрельцы кругом стоят.
Распевая песни хором,
Ходят стражники дозором,
А у самых, у ворот
Сотник сам дозор несёт.¹⁶
Крикнул Ваня: «Расступитесь
Да гуляйте, веселитесь!
Я нечистого убил
И рога ему скрутил.
Он отправился назад
Прямым в кромешный ад!
Веселитесь же, гуляйте
Да ворота отворяйте!»
Хватит в страхе жить, друзья,
Победил злодея я!»
И народ приободрился,
Песни пел да веселился,
Расступился пред конём.

¹⁵ *Яхонт* – древнерусское название некоторых драгоценных камней, чаще рубина, реже сапфира и др.

¹⁶ *Сотник* – офицерский чин в казачьих войсках русской армии, соответствовавший чину поручика в регулярных войсках.

Добрый молодец на нём
С молодой сидит женой,
Славный витязь удалой.
Пред царём Иван предстал.
Царь его расцеловал
И сказал: «Ну, удружил,
Верну службу сослужил.
На защиту для народа
Будь же царский воевода!»
Ваня долго не гадал,
Предложение принял.
И лихая вражья сила
Уж войною не ходила
И не смела докучать.
Даст отпор святая рать,
Коли ворог нос покажет —
Наш Иван его накажет.
Защитит страну мечом.
Во столице жизнь ключом
Бьёт, торгуют, приезжают,
Деньги счётом принимают.
Вдоволь денег и еды,
Будто не было беды.
Да и ведьма присмирела,
Колдовать уже не смела.
И разбойники ушли
С русской матушки-земли.
А Ванюша – наш герой
Да с красавицей женой
Жизнь счастливую прожил,
Службу ратную служил.
Много сделать добрых дел
Наш Иван в миру успел
На своём-то на веку!
Уж поверьте старику...

Кузнец Фома

*Заскучал дружок? Послушай,
Мы ещё один рассказ
Да с сынишкою Ванюшей
Пропоем тебе сейчас.
Только пальцы струны тронут,
Гусли тихо запоют —
За окошком ветры стонут,
Гусляры рассказ начнут.
То ли ветер, то ли пыль,
То ли сказка, то ли быль.
Думай сам и сам решай*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.